

БУДУТ НОВЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

Сегодня в наших заочных встречах «На меридианах дружбы» слово предоставляется главному художнику Русского драматического театра Литовской ССР заслуженному деятелю искусств республики М. Перцову

ДРУЖБА — редкое по емкости слово, и, как правило, бывает чрезвычайно трудно передать его теплое, согревающее и обогащающее человека содержание. Тут, так сказать, область чувств тонких, затрагивающих не только поступки, но и внутренний мир каждого. И как было бы неуютно жить на земле, не ведая дружбы и дружеских привязанностей... Личных и между народами, производственных и творческих. Чем больше у тебя друзей, тем богаче, красочнее жизнь, тем шире возможности для совершенствования. В Большой Советской Энциклопедии я нашел такие слова: «Дружба — отношения между людьми, основанные на взаимной личной привязанности, духовной близости, взаимопомощи и сотрудничестве на почве служения общественным интересам».

Но, как говорится, формула не больше, чем формула, пока не испытаешь ее на личном опыте. Вот и мне было давно известно, что наша республика крепко дружит с Эрфуртским округом ГДР, а город Вильнюс — с Эрфуртом. Однако всю силу и плодотворность этого я осознал лишь после того, как по программе творческого обмена оказался в Германской Демократической Республике. Приехал я в Эрфурт для оформления спектакля в местном городском театре по пьесе А. М. Горького «На дне» (режиссер Е. Р. Хигерович).

Что знал я до поездки об Эрфурте? Расположен он в холмистой области Тюрингского бассейна, является главным городом округа — крупным промышленным и аграрным центром. Из истории помнил: об эрфуртском кружке молодых немецких гуманистов, боровшихся в XVI веке с реакционными богословами; об Эрфуртской конвенции — соглашении, заключенном в 1808 году между Александром I и Наполеоном I, которое так и не ликвидировало напряжения, существовавшего в то время между Россией и Францией; об Эрфуртской программе германских социал-демократов, принятой в 1891 г. и действовавшей до 1921 г. Из сферы искусств нам было известно, что в XIII веке Эрфурт славился изготовлением расписных стекол (витражей), а с XV века — свое-

образной средневековой архитектурой и великолепными мастерами каменной и деревянной резной скульптуры.

Если к этой далеко не обширной информации прибавить плохое знание языка, то будет понятно мое волнение перед поездкой. Вся надежда была на словари и разговорники, которыми мы с режиссером набрали все карманы. Ведь нам предстояла не туристическая поездка, а творческое общение, от глубины и плодотворности которого целиком и полностью зависел успех спектакля.

И вот первые встречи — первые знакомства, первые разговоры на профессиональные темы. Тотчас выяснилось, что многие творческие концепции дороги обоим сторонам, что духовно мы достаточно близки, а понятие служения общественным интересам и представление о роли и задачах театрального искусства у нас сходны. Волнение и неуверенность покинули нас. Вслед за ними исчезли официальность и скованность отношений. И на редкость быстро пришла дружба. Очевидно, она всегда сопутствует людям, когда они увлечены одним важным и трудным делом.

Естественно, было между нами немало творческих споров, совместные поиски наилучших сценических решений не обходились без разноречивых мнений и вкусов, но вся-

кий раз, взвесив и проанализировав пройденное, мы к обоюдному удовлетворению убеждались в том, что все это идет на пользу делу, обогащает и углубляет опыт сторон. Наши немецкие друзья поставились создать для нас превосходные условия для работы, постоянно проявляли чуткое внимание к нашим просьбам и нуждам. И за это следует отдать должное прежде всего директору театра или, как его называют в Эрфурте, шеф-интенданту Бодо Витте.

Организационные принципы театров ГДР в значительной степени отличаются от наших. В большинстве своем — это своеобразные комбинаты, в состав которых входит несколько театральных помещений и соответственно — несколько трупп актеров. В Эрфурте городской театр состоит как бы из четырех театров: музыкального, драматического, детского и малых форм (абаре), размещенных в двух отдельных зданиях. Работой всех коллективов руководит единая дирекция. Постановочно-производственные мастерские тоже объединены, а цехи обслуживания спектаклей частично работают раздельно.

Трудно было сперва разобраться в незнакомой структуре. Но с первых же минут работы я почувствовал себя среди друзей, которые просто и ненавязчиво взяли меня под свою опеку. Я постоянно ощущал рядом локоть друга, кото-

рый вовремя предупредит о возможной ошибке и вместе с тобой будет отстаивать принципиальные вопросы, связанные с осуществлением художественного оформления. Такими людьми стали для меня главный художник театра и основной организатор работы всей постановочной части Зигфрид Бах, мой коллега по драматическому театру и основная опора в осуществлении творческих замыслов Юрген Мюллер, великолепная художница и большой знаток костюмных фондов Вальтрауд Мозер.

Наиболее плодотворные отношения сложились у меня с Юргеном Мюллером. Я почти не знаю немецкого языка, а он еще хуже владеет русским, но мы могли часами беседовать на темы, связанные с проблемами современной сценографии. Основным подспорьем служили бумага и карандаши. Недостаток слов мы возмещали рисунками и чертежами. И тогда я вышел для себя аксиомой — если человек, не знающий языка, от всей души стремится понять другого, он его обязательно поймет. И мы поняли друг друга, найдя, по мнению общности города Эрфурта, достаточно яркое и образное сценическое оформление спектакля по пьесе великого русского писателя. Идеи и художественные концепции Алексея Максимовича Горького вызвали живой и плодотворный отклик у немецкого постановочного коллектива.

Стержнем, вокруг которого крепла и развивалась наша дружба, была Ильза Кёниг, воспитанница ГИТИСа, исполнительница роли Василисы в нашем спектакле, ассистент режиссера, она же — наш творческий и фактический переводчик. Обаятельный товарищ, принципиальный коммунист, воспитанный на традициях, она бы-

ла нашей надежной опорой во всех спорах и поисках.

Премьера «На дне» прошла успешно, став, как подчеркивали немецкие товарищи, важным событием в культурной жизни Эрфурта. А мы, едва завершив одну совместную работу и чувствуя, как обогатила она нас, уже строили друзьями планы дальнейших встреч и творческого общения. Осуществились эти планы быстро: наши немецкие коллеги приехали в Вильнюс для постановки спектакля по пьесе Ф. Шиллера «Разбойники». Мы снова были вместе с Юргеном Мюллером и Дитером Штанке, снова сходились в творческих спорах и поисках, снова от души радовались удачным находкам и огорчались неудачами. Только на этот раз мы выступали уже в роли хозяев, а не гостей. О результатах нашей совместной работы может судить каждый, кто побывал или еще побывает в Русском драматическом театре Литовской ССР на спектакле «Разбойники», который поставили наши немецкие друзья из Эрфурта.

Творческие контакты между нашими театрами продолжают развиваться. Мы переписываемся со своими коллегами, строим планы дальнейшего расширения творческого обмена. И теперь для меня слова о дружбе, почерпнутые в Большой Советской Энциклопедии, имеют совершенно конкретное, согревающее тепло многих сердец и совместной работой содержание. Я горжусь ею!

В заключение мне бы хотелось предложить вниманию читателей два рисунка из большой серии работ, выполненных мною в Эрфурте. На одном из них — здание городского драматического театра в Эрфурте, на втором — один из живописных уголков старого города.

М. ПЕРЦОВ.

